

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО АБОРТА: СООТНОШЕНИЕ БИОЭТИКИ И ПРАВА

Оценка государственной политики в части производства абортсв крайне либеральна, статистика абортсв в России превышает количество родов. При этом уголовный закон предусматривает ответственность за незаконное производство абортсв только для лиц, не имеющих высшего медицинского образования соответствующего профиля, врач-специалист как субъект исключен. Образовавшийся пробел в регламентации уголовной ответственности за незаконное производство абортсв может быть устранен совершенствованием правовой нормы.

Evaluation of public policy regarding abortion is extremely liberal abortion statistics in Russia exceeds the number of births. In this case, the criminal law provides for liability for illegal abortion only to persons who have no medical education corresponding profile, specialist physician as the subject is excluded. The resulting gap in the regulation of criminal liability for illegal abortion could be eliminated improvement of the legal norm.

Ключевые слова: беременность, биоэтика, незаконное производство абортсв, уголовная ответственность.

Keywords: pregnancy, bioethics, illegal abortion, criminal liability.

Реализация личной свободы женщины может быть разной, и степень государственного вмешательства также различна. Свобода женщины на решение вопроса о материнстве в России закреплена в ч. 1 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающей право каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия [1].

В этом смысле все государства можно разделить на четыре группы:

1. Полное запрещение. То есть производство абортсв считается преступлением против внутриутробной жизни и приравнивается к убийству.

В Афганистане, Анголе, Бангладеш, Венесуэле, Гватемале, Гондурасе, Египте, Индонезии, Ираке, Иране, Ирландии, Йемене, Колумбии, Ливане, Ливии, Мавритании, Мали, Непале, Никарагуа, ОАЭ, Омане, Парагвае, Папуа Новой Гвинее, Сальвадоре, Сирии, Чили, на Филиппинах абортсв полностью запрещены.

2. Разрешение абортсв по медицинским показаниям и в других исключительных случаях. В Алжире, Аргентине, Боливии, Бразилии, Гане, Израиле, Кении, Коста-Рике, Марокко, Мексике, Нигерии, Пакистане, Перу, Польше, Уругвае разрешены абортсв только при угрозе жизни и здоровью женщины, т.е. только по медицинским показаниям. В Испании аборт допускается только на ранних сроках (до 12 недель) в случаях, если беременность явилась результатом сексуального насилия, у плода обнаружены серьезные аномалии, есть угроза жизни, физическому и психическому здоровью женщины. Похожий закон действует в Португалии.

3. Разрешение абортсв по медицинским и социально-экономическим показаниям. В Англии, Индии, Исландии, Люксембурге, Финляндии, Японии абортсв разрешены только по медицинским и социально-экономическим показаниям, а также в случаях изнасилования.

4. Свобода абортсв. В наиболее либеральной группе стран законодатель исходит из признания права женщины самостоятельно решать вопрос о беременности. Уголовная политика направлена здесь на охрану здоровья женщины, т.е. наказуемы

только внебольничные и поздние аборт [2, с.243-262].

Очень тонкая материя, в которую вторгается уголовный закон, и исследования, касающиеся незаконного производства аборта. История России сложно и кроваво вырабатывала свой критикуемый ультралиберальный подход к искусственному прерыванию беременности.

Насколько этически и нравственно возможно, осуждаемо или одобряемо выглядит согласие женщины на незаконный аборт? Исследования в области биоэтики оценивают согласие женщины на производство аборта с позиции религиозно-нравственного строго отвергающего рассматриваемое право либо с позиции социально-правового начала, предусматривающего свободу женщины на перспективные решения жизненно важных вопросов.

Традиционно любые аналитические исследования соотношения биоэтики и уголовного права начинаются с упоминания Клятвы Гиппократова и христианских учений [3]. Известно, что клятвы, формулирующие моральные нормы поведения врача, существовали ещё в Египте. Первоначальный вариант был написан Гиппократом в III в. до н.э. В России «Присяга врача Советского Союза» [4], утвержденная в 1971г., в середине 1990-х заменена на «Клятву российского врача» [5], а в 1999 Госдумой был принят и Президентом РФ Б. Ельциным подписан новый текст «Клятвы врача России» [6]. «Клятва» содержит 9 этических принципов или обязательств, среди которых и принцип уважения к жизни и отрицательного отношения к абортам. Но не принято говорить вслух о том, что присяги врачей в СССР и России не содержали такого этического принципа, поскольку он шел вразрез с государственной политикой.

История узаконения аборт с 1920 г. сменилась поэтапным последовательным запретом на их производство с 1926 г. ст.140 УК РСФСР. Совершение с согласия матери изгнания плода лицами, не имеющими на это надлежащей медицинской подготовки или хотя бы и имеющими такую, но в противосанитарной обстановке, каралось либо лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года, либо штрафом до пятисот рублей. Если эти действия производились в условиях, указанных в первой части статьи, в виде промысла или без согласия матери или имели последствием ее смерть, - лишением свободы на срок до пяти лет [7].

1937 год был ознаменован введением ответственности за согласие на производство аборта самой беременной женщины: Ст. 140-б УК РСФСР. Производство аборта, кроме случаев, когда это разрешается законом, влечет для самой беременной женщины в первый раз - общественное порицание, а при повторном нарушении — штраф до 300 рублей [8].

Колоссальные потери среди женщин детородного периода в результате доморощенных опытов над организмом по прерыванию беременности повлекли отмену запрета аборта в СССР в 1955 г. Статья 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. «Об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство аборта» [9] в части сохранения уголовной ответственности лиц, производящих незаконные аборт, и лиц, понуждающих женщин к производству аборта, была революционной. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт» [10] окончательно изменил государственную политику и предоставил женщине право решения вопроса о материнстве.

Официальная сегодняшняя позиция государства в отношении аборт крайне либеральна.

Неудивительно, что в нашей стране число аборт на 1000 женщин детородного периода превышало число родов. Это довольно уникальная ситуация, отличающая нашу страну от других цивилизованных стран [11].

Долгие годы большинство граждан нашей страны придерживались либеральной точки зрения на статус эмбриона и аборт, а законодательство лишь отражало этот взгляд. Многочисленные социологические опросы об отношении к аборт, проведенные за последние годы, говорят о том, что до 80% россиян старших поколений по-прежнему сохраняют эту точку зрения. Иное дело молодежь. Здесь идут изменения. В разных опросах по-разному, но тенденция очевидна: среди них растет число противников аборт. Новый взгляд еще не доминирует, но его придерживается уже более трети молодых россиян [11].

Мы не ставим своей целью дискутировать о моменте начала человеческой жизни, поскольку такие споры относят к нравственно-моральной составляющей. Наш интерес ограничен нормой права, предусматривающей ответственность за незаконное производство аборта.

Действующая редакция нормы об ответственности за незаконное производство аборта

крайне несовершенна. Ее правовая и конструктивная дефектность сводится к характеристике субъектного состава. Законом предусмотрена уголовная ответственность за незаконное производство аборта только для тех лиц, которые не имеют высшего медицинского образования соответствующего профиля.

На целесообразность изменения редакции статьи обращали внимание депутаты Государственной Думы РФ. Так, был предложен проект Федерального закона [12], подготовленного в целях устранения пробела в регламентации уголовной ответственности за производство незаконного искусственного прерывания беременности (аборта).

Вне уголовно-правового поля осталась ситуация производства незаконного аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля. При этом следует иметь в виду, что именно такие врачи знают о возможных последствиях ненадлежащего производства аборта.

Врач-специалист в качестве субъекта исключен, поэтому врач-специалист (акушер-гинеколог), осуществляющий в пределах лечебного учреждения преступные действия (например, производящий аборт при отсутствии социальных показаний при сроке беременности 23 недели), не подлежит уголовной ответственности.

Образовавшийся пробел в регламентации уголовной ответственности за производство незаконного аборта породил ситуацию, когда правоохранительные органы не интересуются подобным видом криминального бизнеса. В связи с этим законодательство, предусматривающее ответственность за незаконное прерывание беременности, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Чтобы устранить данный пробел в законе, было предложено изложить статью 123 УК в редакции, напрямую предусматривающую ответственность акушеров-гинекологов за незаконный аборт, что позволило бы расширить ее криминализационное поле.

В Государственную Думу вносились и другие законодательные инициативы, в том числе об исключении из УК РФ части 1 статьи 123 [13] в связи с незначительностью преступления. Паспорт проекта содержал следующее обоснование изменения закона: «наличие ряда статей в Уголовном кодексе Российской Федерации с незначительными преступлениями не позволяют гражданам из-

бежать судимости, которая остается клеймом на всю жизнь, так как не позволяет нормально устроиться и трудиться по специальности. Судимость граждан легко проверяется в базе данных информационных фондов, и любая организация (предприятие) смотрит на бывшего заключенного с подозрением и недоверием и, как правило, не принимает на работу».

Поскольку в обществе нарастает доля граждан с позицией непринятия аборта как средства планирования семьи, возникают объективные основания для внесения корректив в законодательство, направленных на ограничения абортотворения путем введения мер их регулирования.

Автором предлагается внести изменения в ст. 123 УК РФ, предусмотрев уголовную ответственность для любых лиц, осуществляющих производство аборта при нарушающих законную регламентацию правилах.

Дремучесть, при которой женщины обращались к непрофессионалам, к счастью, рассеяло развитие социальных и информационных ресурсов. Сегодня представить себе женщину, обращающуюся к неспециалистам-шарлатанам, сложно, а врачи-гинекологи и акушеры, скорее, согласятся на дополнительный заработок, нежели на отказ от вмешательства.

Ожидаемые законодательные изменения, по мнению автора, должны расширять субъектный состав, фокусируя его не только на лицах, не имеющих высшего медицинского образования специального профиля, но и на любых лицах, берущих на себя прерывание беременности.

Надежда на изменение ситуации есть, она не столько правовая, сколько социальная. Современная молодежь с осуждением относится к абортотворению, и если не закон, то общество выправит ситуацию.

Что же касается ответственности женщин и государственного молчания об их ненаказуемом согласии на производство аборта, то все последствия, о которых женщина не знала (понимаем, не хотела знать), отнесем на ее внутренний выбор.

Не осудит читатель за примитивность выводов, но они, как видится, лежат на поверхности. Исключение криминального аборта из уголовной практики возможно при наличии общедоступности, бесплатности, гарантии безопасности медицинского аборта и, как нынче актуально отмечать, технологической комфортности. Реализуй государство эти положения, не возникнет у женщины,

оказавшейся в сложной жизненной ситуации, необходимости обращаться к шарлатанам. Но государственная политика неизменна: традиционное реагирование на преступление не предупреждает таковое. Нерешаемый вопрос о финансировании сводит к нулю целесообразность криминологических исследований и влечет законодательные изменения с финансово-экономическим обоснованием, не влекущим дополнительного финансирования из бюджетных средств.

Литература и комментарии

1. Ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23.11.
2. *Капинус О.С., Додонов В.Н.* Современная уголовная политика в отношении абортотворцев // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности. Сб. статей. М., 2008.
3. На однозначность естественно-правовых норм, клятвы Гиппократова и религиозных заповедей о недопустимости посягательств на человеческую жизнь, включая заповедь «не убий», а также иные предписания, защищающие нерожденных детей, ссылаются Е.В. Беляева, О.С. Капинус, В.Н. Додонов. *Беляева Е.В.* Право на жизнь: проблемы конституционного обеспечения // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2; *Капинус О.С., Додонов В.Н.* Современная уголовная политика в отношении абортотворцев // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности. Сб. статей.
4. Указ Президиума ВС СССР от 26.03.1971 «Об утверждении текста присяги врача Советского Союза и Положения о порядке принесения присяги» // Ведомости ВС СССР. 1971. № 13. Ст. 145.
5. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ. 22.07.1993 № 5487-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. 19.08. № 33. Ст. 1318.
6. Федеральный закон от 20.12.1999 № 214-ФЗ «О внесении изменения в статью 60 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» // Российская газета. 1999. 24.12. № 254.
7. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР).
8. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1937 «Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СУ РСФСР. 1937. № 6. Ст. 40.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 15.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22.
11. *Бершадская М.Б.* Будет ли медицинский работник иметь право на отказ от производства аборта? // Главный врач. 2012. № 2.
12. Паспорт проекта Федерального закона № 437532-5 «О внесении изменений в статью 36 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и в статью 123 Уголовного кодекса Российской Федерации» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ Т.В. Яковлевой, Г.Н. Кареловой, Р.В. Кармазиной, В.В. Антоновым, С.И. Колесниковым, Ю.А. Песковской, Н.С. Максимовой). 11.10.2010 - внесен в Государственную Думу ФС РФ текст законопроекта, пояснительная записка, финансово-экономическое обоснование, перечень актов федерального законодательства. 17.11.2011 - снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ (Протокол № 313, п. 156).

13. Паспорт проекта Федерального закона № 294144-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу упразднения статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих незначительные преступления с наказанием в виде лишения свободы»

(внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ В.В. Жириновским, снят с рассмотрения) // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.9

Проскура В.В.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТЕРРИТОРИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В АНАЛИЗЕ И ПРОГНОЗЕ ПРЕСТУПНОСТИ

В данной статье рассматриваются проблемы сбора и анализа данных о преступности, их дальнейшем сведении и построении на основе полученных результатов государственной статистики, на фундаменте которой строится уголовная политика в стране. Учитывая тот факт, что данные о преступности регулярно искажаются как по причинам естественным, так и искусственным, вытекающим из недобросовестной работы государственных структур, просто жизненно необходима новая модель учета и анализа преступлений, которую и предлагает автор данной статьи.

The given article touches problems of collection and the analysis of the data about criminality, their further data and constructions on the basis of the received results of the state statistics on which base the criminal policy in the country is under construction. Considering that fact that the data about criminality is regularly deformed as for the reasons natural, and artificial, following of unfair work of the state structures, simply vital new model of registration and the analysis of crimes which is offered by the author of the given article.

Ключевые слова: *преступность, диагностика преступности, прогнозирование преступности, предупреждение преступности, криминологический портрет территории, интерактивный криминологический портрет территории, правоохранительные органы, моделирование.*

Key words: *criminality, criminality diagnostics, criminality forecasting, the criminality prevention, criminological a territory portrait, interactive criminological a territory portrait, law enforcement agencies, modelling.*

Адекватно оценить состояние и структуру преступности представляется возможным, только используя комплексный подход в оценке ее детерминантов и связей с разными факторами, коррелирующими с ней постоянно или периодически и по определенному алгоритму. Выявить указанные детерминанты и иные факторы без риска каждый раз проводить фундаментальное научное исследование взаимосвязей преступности с иными показателями целесообразно с помощью некоего шаблона-макета – криминологического портрета территории, разработка которого и является целью автора статьи. Данный макет содержит в себе набор кон-

цепций и методов, который вне зависимости от особенностей территории, в рамках которой он применяется, охватит все факторы, влияющие на структуру преступности, ее динамику, состояние, латентность, специфику в определенном регионе. Перевод же данного макета в интерактивную плоскость на базе единой системы-программы позволит унифицировать эту модель, сделать ее применимой на всей территории России.

Для получения достаточных данных при моделировании криминологического портрета территории необходимо в корне перестроить си-